

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 January 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок третья сессия

24 февраля – 20 марта 2020 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

Защитники культурных прав

Доклад Специального докладчика в области культурных прав*

Резюме

Цель настоящего доклада состоит в том, чтобы повысить осведомленность о деятельности защитников культурных прав – правозащитников, которые защищают культурные права в соответствии с международными стандартами, – и повысить внимание к ним и уровень помощи, которую они получают. В докладе содержится обзор различных видов правозащитной деятельности, которой занимаются защитники культурных прав, проблем и рисков, с которыми они сталкиваются, а также международных правовых рамок, позволяющих им осуществлять свою деятельность, и предлагаются конкретные рекомендации относительно того, как лучше поддерживать и защищать их.

* Настоящий документ был представлен конференционным службам с опозданием без указания причин, как того требует пункт 8 резолюции 53/208 В Генеральной Ассамблеи.

GE.20-00811 (R) 070220 100220

* 2 0 0 0 8 1 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. Защитники культурных прав – правозащитники, которые защищают культурные права в соответствии с международными стандартами, – являются важной группой среди правозащитников. Их работа в каждом регионе мира имеет большое значение для осуществления неотъемлемой части универсальной системы прав человека – культурных прав. Генеральный секретарь Антониу Гутерриш заявил в Совете по правам человека в 2019 году: «Все больше людей говорят о незаменимости культурных прав для защиты разнообразия верований и обычаев на нашей планете, признавая эти права в качестве важнейшего инструмента для сохранения разнообразия и нашего общего наследия»¹.

2. Права, которые защищают защитники культурных прав, являются основной частью международного права прав человека. Они жизненно важны для человеческого опыта и имеют решающее значение для осуществления других прав человека и устойчивого развития. Они включают в себя право каждого на участие в культурной жизни без какой-либо дискриминации (одним из компонентов которого является право на доступность и использование культурного наследия), а также право на свободу художественного самовыражения и свободу научной деятельности. Несмотря на важность этих прав и их нормативную базу, им не всегда уделяется то внимание, которого они заслуживают, и не всегда они признаются в качестве прав человека, имеющих тот же статус, что и другие права. Поэтому деятельность защитников культурных прав часто не получает полного признания, а сами защитники не получают адекватной поддержки и не пользуются надлежащей защитой. Эта ситуация должна измениться, и необходимо признать, что как культурные права, так и те, кто их защищает, имеют решающее значение для системы прав человека и ее полного осуществления.

3. Цель настоящего доклада состоит в том, чтобы повысить осведомленность о деятельности защитников культурных прав в целях повышения внимания к ним и оказания им помощи. В докладе содержатся определение защитников культурных прав; обзор разнообразной правозащитной деятельности, которой они занимаются; обсуждение проблем и рисков, с которыми они сталкиваются, а также международных правовых рамок, защищающих их деятельность и создающих условия для их деятельности; и конкретные рекомендации по их более эффективному признанию, защите и поддержке². В соответствии с резолюциями Совета, касающимися мандата в области культурных прав, в докладе особое внимание уделяется проблемам инвалидности и гендерной проблематике³.

4. В рамках подготовки настоящего доклада Специальный докладчик провела совещания экспертов во Франкфурте (Германия) и в Нью-Йорке. В них приняли участие эксперты из различных регионов и областей специализации. Специальный докладчик благодарит их за работу и высоко оценивает вклад организации «Artists at Risk Connection» в организацию совещания в Нью-Йорке.

II. Защитники культурных прав: обзор

5. В Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларации о правозащитниках) правозащитниками называются отдельные лица, группы и ассоциации по содействию эффективному устранению всех нарушений прав человека и основных свобод народов и отдельных лиц. Защитники культурных прав –

¹ <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2019-02-25/secretary-generals-remarks-the-human-rights-council-delivered-bilingual-scroll-down-for-all-english-version>.

² Как и в предыдущих докладах, ситуации в странах, упоминаемые в настоящем документе, включают в себя случаи, которые ранее рассматривались механизмами и должностными лицами Организации Объединенных Наций, в докладах государств, многосторонними учреждениями и организациями гражданского общества.

³ См., например, резолюцию 19/6 Совета.

это одна большая и внутренне разнообразная группа правозащитников. Они занимаются устранением нарушений культурных прав и способствуют уважению, защите и осуществлению этих прав и могут специализироваться в деле достижения этих целей. В соответствии со статьей 1 Декларации каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях. Таким образом, деятельность защитников культурных прав основывается на международных стандартах в области прав человека, и они имеют право на осуществление своей деятельности.

6. Правозащитники определяются тем, что они делают. Это может быть любое лицо или группа лиц, которые мирно осуществляют свою деятельность в целях поощрения прав человека, включая культурные права, – от межправительственных организаций, таких как Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), до лиц, работающих на местах. Защитниками могут быть люди любого пола и возраста, из любой части мира и с любым профессиональным или иным опытом. Правозащитники встречаются не только в неправительственных и межправительственных организациях; в некоторых случаях ими могут быть государственные должностные лица, гражданские служащие или представители частного сектора⁴. Сами культурные учреждения могут быть защитниками культурных прав.

7. Защитники культурных прав включают себя экспертов, активистов и обычных людей, которые действуют в защиту культурных прав. Хотя уважение экспертных знаний и имеет сегодня большое значение, важно также избегать элитаризма при определении культурной деятельности и признавать обширный вклад в защиту культурных прав. Некоторые из защитников не могут получить документы, необходимые для признания их компетенции, из-за дискриминации, например в тех случаях, когда женщины лишены возможности получить образование.

8. Защитники культурных прав могут работать в различных существенных областях культурных прав, таких как свобода научного творчества или право на равное занятие спортом. Все вместе они отражают динамичность широких культурных экосистем. Они также могут работать по-разному, включая тех защитников, которые: а) стремятся понимать, защищать и развивать культурные права в соответствии с принципами прав человека; б) стремятся защищать отдельных лиц и группы лиц, которые работают в пространстве культурных прав, посредством информационно-пропагандистской деятельности, образования и исследований; в) работают над обеспечением прав всех людей на доступ к культурной жизни, участие в культурной жизни, внесение в нее вклада и пользование ею без какой-либо дискриминации; д) используют свою деятельность в области искусства или культуры для защиты прав человека в целом (A/HRC/37/55); е) стремятся защищать места, в широком смысле этого слова, где осуществляется, практикуется или развивается культура, и обеспечивают равные права на доступ к этим местам и пользование ими, включая общественные места и объекты культурного наследия; ф) стремятся принимать меры, призванные положить конец безнаказанности и добиться привлечения к ответственности тех, кто нарушает культурные права, и обеспечения средств правовой защиты жертвам нарушений культурных прав; г) пропагандируют процессы культурных изменений, направленные на расширение использования культурных прав и недопущение дискриминации, в соответствии с международными нормами в области прав человека или участвуют в них; h) работают над укреплением политики в области защиты культурных прав; или i) изыскивают возможности, например с помощью образования и информационного взаимодействия, чтобы привлечь внимание к важному значению культурных прав, включая культурные права конкретных групп, или к угрозам для этих прав.

9. Защитники культурных прав имеют много общего с другими правозащитниками, и их работа должна быть признана как относящаяся к той же категории и имеющая равную значимость. Однако признание их общих черт и особых

⁴ <https://ohchr.org/EN/Issues/SRHRDefenders/Pages/Defender.aspx>.

потребностей, которые иногда упускаются из виду, имеет жизненно важное значение. Кроме того, идентификационные характеристики правозащитников могут частично совпадать. Например, кто-то может быть правозащитником из числа коренного населения или женщиной-правозащитником либо и лицом, отстаивающим права человека женщин, и одновременно быть защитником культурных прав, или человек может выступать в этих двух качествах попеременно.

10. В настоящем докладе не создается новой категории. Вместо этого в нем прямо называется и четко определяется существующая и часто игнорируемая подкатегория правозащитников в стремлении расширить их возможности и поднять их авторитет в соответствии с призывом Генерального секретаря применять более сбалансированный и всеобъемлющий подход к осуществлению Декларации о правозащитниках и заполнить пробелы в их защите (A/73/230, пункт 66). Хотя конкретное упоминание не является панацеей от трудностей, с которыми сталкиваются защитники культурных прав, и может в некоторых ситуациях приносить лишь скромные выгоды, оно является одним из способов решения проблем и мобилизации ресурсов для этого и может оказывать значительное воздействие в определенных ситуациях. Задача состоит в том, чтобы найти межсекторальные пути сотрудничества для поощрения предоставления финансирования и для разработки улучшенных программ поддержки и защиты людей, работающих над этими правами, и бороться с их непреднамеренным удалением. В силу широкого характера культурных прав и их специфики многие защитники культурных прав работают за рамками того, что считается традиционным пространством или ролью правозащитника. Это может затруднить признание их правительствами, международными организациями и гражданским обществом, но ни в коей мере не умаляет их статуса правозащитников. Они заслуживают такого же уровня внимания и защиты, как и другие правозащитники.

11. Многие люди могут быть защитниками культурных прав или функционировать как таковые, необязательно описывая себя в этих терминах. К ним относятся антропологи, археологи, архивисты, артисты, спортсмены, специалисты и защитники культурного наследия, работники культуры, кураторы и музейные работники, педагоги, историки, библиотекари, продюсеры средств массовой информации, защитники общественных мест, ученые, сотрудники и директора учреждений культуры, писатели, защитники культурного разнообразия в соответствии с международными стандартами, а также те, кто содействует межкультурному взаимопониманию и диалогу.

12. По-прежнему важно уважать право человека характеризовать свою собственную работу, а также признавать, что в определенных ситуациях люди могут опасаться, что они будут подвергаться дальнейшему наказанию или стигматизации за то, что им приклеивают ярлык правозащитника, или что они могут предпочесть никак не определять себя. Однако в других ситуациях признание в качестве таковых может принести значительную дополнительную пользу, включая финансирование, признание, защиту и различные формы поддержки. Следует проводить четкие консультации с соответствующими группами интересов и привлекать их к участию в процессах обсуждения такого восприятия или статуса, а также последствий для их работы, на основе их собственного понимания и потребностей, которые могут различаться. Кроме того, то, является ли кто-либо защитником культурных прав или нет, зависит от объективного характера его или ее работы, невзирая на официальные ограничения, например относительно того, кого считать творческим работником, такие как предъявляемые к творческим работникам требования в отношении получения разрешения или официального признания, или членами профессиональной ассоциации.

13. Защитники культурных прав могут осуществлять деятельность по защите и поощрению культурных прав, включая право на участие в культурной жизни без какой-либо дискриминации, таких конкретных групп населения, как коренные народы; представители меньшинств; женщины; инвалиды; крестьяне и сельские жители; лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексы; молодежь или пожилые люди; беженцы и мигранты.

14. Женщины-правозащитники и лица, отстаивающие права человека женщин, которые защищают культурные права женщин, включая их право участвовать в культурной жизни без какой-либо дискриминации, не участвовать в определенной культурной практике или изменять такую практику в соответствии с международными стандартами в области прав человека и иметь равный доступ к культурным объектам, включая объекты наследия (A/HRC/34/56, пункт 77), являются защитниками культурных прав. Женщины-правозащитники и лица, отстаивающие права человека женщин, поощряют феминистские подходы к культуре, а также преобразующий и расширяющий возможности характер равенства в области культурных прав, который может также вести к реализации других прав человека (A/67/287, пункт 5). Они позволяют женщинам принимать или отклонять конкретные культурные обычаи и типы, а также изменять и обговаривать (пересматривать) существующие традиции, ценности и практики (A/67/287, пункт 28). Деятельность женщин – защитников культурных прав и лиц, отстаивающих культурные права женщин, укрепляет права женщин на участие в культурной жизни на основе равенства, на доступ к ней и на внесение в нее вклада и, таким образом, на достижение гендерной справедливости в рамках культурных систем. Этому аспекту борьбы за гендерное равенство уделяется недостаточное внимание. Значительный вклад могла бы внести общая рекомендация Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин по статье 13 с) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (гарантирующей права женщин на участие во всех аспектах культурной жизни) с учетом соответствующей работы, проводимой в рамках мандата в области культурных прав.

15. Как подчеркивала Специальный докладчик, культуру имеют все люди и все народы, а не только определенные категории населения или географические регионы (A/HRC/31/59, пункт 8). Действительно, все люди имеют культурные права, как это четко указано во Всеобщей декларации прав человека. Некоторые из них сталкиваются с особыми угрозами для таких прав в связи с историями колонизации, господства или социального отчуждения, за которые часто устанавливалась недостаточная ответственность.

16. Культурные права существенно важны для борьбы коренных народов за права человека, включая право на самоопределение и земельные права. В Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов Генеральная Ассамблея отметила, что коренные народы имеют право на соблюдение и возрождение своих культурных традиций и обычаев. Языки коренных народов являются источником самобытности, принадлежности и систем знаний, которые имеют решающее значение для выживания культур коренных народов⁵. Защитники культурных прав часто являются хранителями умирающих языков, особенно языков коренных народов⁶.

17. Защитники культурных прав также играют важную роль в отстаивании культурных прав членов меньшинств, гарантируемых Декларацией Организации Объединенных Наций о правах меньшинств. Обеспечение инклюзивного культурного пространства с надлежащей защитой правозащитников в области культурных прав имеет первостепенное значение для уважения разнообразия.

18. Не каждое требование, основанное на культурных (или религиозных) доводах, делает его автора защитником культурных прав. В Декларации о правозащитниках четко говорится, что правозащитники должны признать универсальность прав человека, как она определена во Всеобщей декларации прав человека, и действовать в соответствии с международными нормами в области прав человека. Как подчеркивала Специальный докладчик, культурные права не равнозначны культурному релятивизму⁷. Они не являются оправданием для нарушений других прав человека.

⁵ Minnie Degawan, “Indigenous languages: knowledge and hope”, UNESCO Courier, Issue 1, 2019.

⁶ Bérengère Sim, “Meet the women poets preserving indigenous languages in Mexico”, 9 August 2018. URL: <https://www.opendemocracy.net>.

⁷ A/73/227, пункты 11, 14 и 48–55.

Они не оправдывают дискриминацию или насилие и прочно укоренились в универсальной системе прав человека. Таким образом, те, кто отрицает права некоторых лиц или оспаривает универсальность прав человека, или те, кто защищает или практикует нарушения прав человека, насилие или дискриминацию, как они определены в международных стандартах, не является защитником культурных прав⁸. Главной идеей, лежащей в основе деятельности защитника культурных прав, является продвижение культурных прав в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Нельзя злоупотреблять названием «защитник культурных прав» для прикрытия или для законных усилий, направленных на подрыв защиты прав человека.

Примеры деятельности защитников культурных прав

19. Роль защитников культурных прав в определении, отстаивании и реализации культурных прав во всех регионах и во всех секторах культурных прав чрезвычайно важной. Специальный докладчик выражает им признательность за их работу, которая существенно важна для защиты прав, предусмотренных ее мандатом.

20. Специальный докладчик отмечала среди прочего важную работу, осуществляемую, в частности, защитниками культурных прав⁹; женщинами – защитниками культурных прав¹⁰; творческими работниками и лицами, защищающими художественную свободу в целом (A/HRC/23/34); и деятелями искусства и культуры с активной общественной позицией (A/HRC/37/55, пункт 65). Государствам и организациям, занимающимся вопросами культуры, следует рассмотреть вопрос о составлении подробных перечней деятельности по защите культурных прав, осуществляемой в их сферах компетенции, поскольку отображение этой деятельности, понимание ее вклада и выявление остающихся пробелов могли бы способствовать усилению защиты прав и улучшению поддержки, которая может быть оказана защитникам культурных прав. Ниже приводится краткий обзор видов работы, проводимой защитниками культурных прав для решения некоторых вопросов, охватываемых мандатом в области культурных прав. Масштабы глобальной деятельности защитников культурных прав выходят далеко за рамки того, что можно включить в этот обзор.

Свобода художественного выражения

21. Были созданы фонды, сети и программы защиты творческих работников, чтобы заполнить пробелы в программах для научных специалистов, работающих в условиях риска, и усилить поддержку тех, кто занимается практической деятельностью и защищает право на свободу художественного самовыражения. Тематическим анализом и документированием случаев нарушения прав творческих работников занимаются многие организации, такие как «Юристы-авангардисты». Эту деятельность следует продолжать и расширять и охватить ею тех, чья работа считается спорной в соответствии с международными стандартами в области культурных прав и свободы выражения мнений. Все такие усилия существенно важны и должны поддерживаться и укрепляться другими правозащитными группами, работающими в области защиты правозащитников, в полной мере отражая аспекты культурных прав таких случаев нарушения, а также особые потребности и деятельность защитников культурных прав.

22. С целью привлечения внимания к вкладу тех, кто сталкивается с дискриминацией или игнорированием в секторах культуры, и обеспечения площадок для обсуждения прав человека организуются различные художественные мероприятия. Например, в октябре 2019 года в Хараре был проведен трехдневный панафриканский «Фестиваль женщин, вина и слов» – второе подобное мероприятие, организованное Театром в парке, одним из первых независимых театральных пространств в Зимбабве. В фестивале приняли участие женщины творческих

⁸ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 5 (1).

⁹ A/71/317, пункты 68–75 и подпункты к)–о) пункта 78.

¹⁰ A/72/155, пункт 37 и подпункты l) и n) пункта 98; см. также A/67/287.

профессий из 51 африканской страны, которые выступали, зачитывали тексты и обсуждали вопросы, касающиеся прав женщин. Цель состояла в пропаганде Африки с сильной культурной самобытностью, общим наследием, ценностями и этикой – континента, развитие которого зависит от людей¹¹.

Языковые права

23. Патрисия Санчес Сантьяго из Альянса женщин из числа коренных народов Центральной Америки и Мексики способствует сохранению языка своего народа (Tu'un ñuu savi) посредством рассказов и поэзии¹². Женщины, защищающие культурные права, также стремятся к использованию языка, учитывающего гендерные аспекты, например путем обеспечения того, чтобы законы и конституции не были написаны полностью в мужских терминах. Например, заместитель премьер-министра Испании Кармен Кальво выступала в 2018 году за то, чтобы сделать конституцию страны нейтральной с гендерной точки зрения¹³.

Культурные права инвалидов

24. Работа в интересах интеграции и участия инвалидов во всех аспектах культурной жизни является глобальной и жизненно важной частью деятельности в области культурных прав. Такие усилия предпринимаются различными неправительственными организациями, такими как палестинское Общество «Звезды надежды», которое уделяет особое внимание правам женщин-инвалидов, и израильский Центр по правам человека для инвалидов «Бизшут», который защищает права человека инвалидов, в том числе в области образования и общественного транспорта¹⁴. Эта работа также осуществляется индивидуальными правозащитниками, например Укей Мураталиевой из Кыргызстана, которая успешно провела кампанию за ратификацию ее страной Конвенции о правах инвалидов и прошла подготовку в качестве танцовщицы на инвалидной коляске¹⁵.

25. Учреждения культуры, такие как театры, музеи и библиотеки, являются центральными хранилищами культурных знаний; крайне важно, чтобы инвалиды имели доступ к этим местам для осуществления своих культурных прав. Те, кто занимается продвижением равных культурных прав инвалидов, иногда работают в таких культурных учреждениях, чтобы обеспечить как их доступность для инвалидов, так и представленность инвалидов. Специальный докладчик с восхищением отмечает появление специализированной области, связанной с искусством, культурой и инвалидностью, в частности в течение последних 20 лет, и работу связанных с ней организаций, таких как «Доступ к искусствам» в австралийском штате Виктория¹⁶, которая выступает в поддержку инклюзивной практики в области искусств, и Центр исполнительских искусств им. Джона Ф. Кеннеди в области искусства и инвалидности в Соединенных Штатах Америки, который объединяет специалистов из учреждений культуры в целях содействия созданию доступной культурной среды. Такие группы также стремятся к признанию творческого потенциала инвалидов посредством понимания искусства и мастерства инвалидов. Специальный докладчик надеется, что этим вопросам будет уделено дополнительное внимание со стороны Комитета по

¹¹ Robert Tapfumaneyi, “Theatre in the Park hosts biggest pan-African Women, Wine and Words Festival”, *New Zimbabwe*, 19 октября 2019 года.

¹² Bérengère Sim, “Meet the women poets preserving indigenous languages in Mexico”, 9 августа 2018 года.

¹³ https://www.eldiario.es/politica/PSOE-llevara-igualdad-reforma-Constitucion_0_708679782.html.

¹⁴ <https://untf.unwomen.org/en/news-and-events/stories/2018/07/new-funding-to-prevent-and-end-violence-against-women-and-girls-with-disabilities>.

¹⁵ Программа развития Организации Объединенных Наций, “Ukei Muratalieva: don’t betray your dreams and yourself”, 11 октября 2019 года.
URL: <https://www.kg.undp.org>. См. также <https://urgentactionfund.org/2017/12/give2courage-ukei-muratalieva/>.

¹⁶ См., например, “Art for Everybody: Approaches to Inclusive Practice”.
URL: <https://www.artsaccess.com.au>.

правам инвалидов, а также от организаций, занимающихся вопросами культурных прав, и организаций, занимающихся правами инвалидов.

Гендерный фактор и интеграция в культурную жизнь

26. Женщины – религиозные лидеры работают над тем, чтобы обеспечить полное включение женщин в свои религиозные традиции. Например, Дхаммананда Бхиккхуни стала первой современной тайской женщиной, являющейся полностью рукоположенной монахиней в традиции Тхеравады, хотя она должна была искать рукоположения за пределами родной страны¹⁷. Она участвует в движении буддийских монахинь, бросающих вызов гегемонии мужчин в буддийских монашеских орденах в Таиланде. В одном из стихотворений она поясняет: «Я всего лишь трещинка в стене – в стене патриархата, в стене иерархии, в стене несправедливости. Скоро появится больше трещин, и когда-нибудь стена рухнет». Положительным моментом являются также женщины-имамы, создающие женские мечети и ведущие во многих городах инклюзивные молитвенные службы, во время которых женщины и мужчины молятся бок о бок, не соблюдая при этом дресс-кода¹⁸.

27. В Мексике организация «Разнообразие, спорт, сексуальность» (DIDSESEX) ведет работу по развитию более инклюзивной спортивной культуры. В июне 2019 года благодаря усилиям DIDSESEX в Мехико были организованы первые Панамериканские игры для лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. В соревнованиях приняло участие около 1 000 спортсменов со всей Америки¹⁹.

Вредные культурные обычаи

28. Защитники культурных прав работают над изменением культурной практики, когда она представляет собой вредную практику и не соответствует современному пониманию прав человека. Например, женщины – защитники культурных прав в Непале выступают за прекращение культурной практики, основанной на толковании индуизма и предполагающей помещение женщин и девочек в период менструации для сна в сараи и отстранение их от обычной деятельности, исходя из убеждения в том, что менструальная кровь является нечистой, – практики, приводящей в некоторых случаях к смертельному исходу²⁰. В результате информационно-пропагандистских усилий правительство Непала кодифицировало уголовные наказания для всех, кто заставляет родственницу спать вне дома во время менструации, – нормы, которые все еще требуют применения²¹. Сторонники справедливого отношения к менструальным циклам, стремящиеся нормализовать менструации, используют различные культурные мероприятия, такие как «Красный цикл» – поэтический конкурс на тему менструаций, начатый одним студентом-медиком на юге Индии²².

Право на доступ к культурному наследию и на пользование им

29. Специальный докладчик с удовлетворением узнала о создании международных сетей защитников культурного наследия, таких как работа Центра культурного наследия Пенн при музее Пенсильванского университета в Соединенных Штатах Америки с защитниками культурного наследия, находящимися на переднем крае борьбы на местах, в том числе в Афганистане и Ираке, в виде поддержки, оказываемой

¹⁷ awaken.com/2012/12/bhikkhuni-dhammananda/; bbc.com/thai/amp/50056107 (на тайском языке).

¹⁸ См., например, Jaweed Kaleem, “Progressive Muslims Launch Gay-Friendly, Women-Led Mosques in Attempt to Reform American Islam”, *Huffpost*, 29 марта 2012 года. См. также Alison Hird and Grégoire Sauvage, “French Muslim women push for ‘inclusive’ mosque in Paris”, *RFI*, 10 января 2019 года.

¹⁹ Lenin Patiño, “Inauguran primera edición de los Panamericanos LGBT”, *Milenio*, 26 июня 2019 года.

²⁰ www.radhapaudelfoundation.org/; www.nfcc.org.np/menstrual-health-hygiene-and-rights/.

²¹ Danielle Preiss, “Why it’s hard to ban the menstrual shed”, *National Public Radio*, 13 мая 2019 года.

²² Jennifer Weiss-Wolf, *Periods Gone Public: Taking a Stand for Menstrual Equity* (New York, Arcade Publishing, 2017). См. также Nikita Azad, “A young bleeding woman’ pens an open letter to the ‘keepers’ of Sabrimala Temple”, *Youth Ki Awaaz*, 20 ноября 2015 года.

мужественным местным защитникам культурного наследия. Одной из приоритетных областей является оказание помощи защитникам культурных прав, подвергающимся риску, как путем защиты их индивидуальных прав в случае, когда они вынуждены покинуть страну, так и путем оказания помощи в совместном переселении, а также посредством предоставления им возможности продолжать работу по защите культурного наследия в изгнании.

30. Защитники культурных прав, находящиеся на переднем крае борьбы, стремятся сохранить жизненно важное материальное и нематериальное наследие, в том числе в ситуациях конфликта и бегства из страны²³. Например, сирийские женщины сохраняют свою культуру, рассказывая истории и знакомя представителей молодого поколения с сирийской культурой, которую они в противном случае могли бы не усвоить, будучи перемещенными лицами²⁴. Когда в январе 2020 года президент Трамп предположил, что целями атак Соединенных Штатов могут стать объекты культурного значения в Исламской Республике Иран, быстрая реакция со стороны отдельных лиц и организаций, занимающихся вопросами охраны наследия, заставила выступить с разъяснением о том, что вместо этого будут соблюдаться соответствующие международные нормы²⁵.

31. В 2019 году была создана всемирная Сеть по климатическому наследию с целью привлечения внимания к культурным аспектам изменения климата и мобилизации секторов культуры на деятельность, связанную с климатом.

III. Международная правовая база

A. Культурные права

32. Основные культурные права, которые защитники культурных прав стремятся защищать и поощрять, включая право всех на участие в культурной жизни без какой-либо дискриминации, а также на свободу творчества и научной деятельности, гарантируются многими положениями международного права. К таким положениям относятся статья 27 Всеобщей декларации прав человека; статья 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; и соответствующие положения Международного пакта о гражданских и политических правах. Эти нормы были подробно разъяснены несколькими специальными докладчиками²⁶.

33. Культурные права защищают, в частности, а) творчество человека во всем его многообразии и условия для его осуществления, развития и доступности; б) свободный выбор, самовыражение и развитие самобытности, которые включают в себя право принимать решение не вступать в конкретные коллективы, а также право покинуть коллектив и на равноправной основе принимать участие в процессе его определения; в) права отдельных лиц и групп лиц участвовать или не участвовать в выбранной ими культурной жизни и осуществлять собственную культурную деятельность; г) право на взаимодействие и обмен независимо от принадлежности к какой-либо группе и от каких-либо границ; д) право использовать различные формы

²³ См., например, Mwatana for Human Rights, “The degradation of history: violations committed by the warring parties against Yemen’s cultural property”. URL: <https://mwatana.org/en/the-degradation-of-history-2/>.

²⁴ Catherine Cartier, “The storytellers of Syria: displaced women keep tradition and history alive with folktales”, *The New Arab*, 27 июня 2018 года.

²⁵ См., например, Helen Stoilas, “Cultural heritage officials condemn Trump’s threats against Iranian sites”, *The Art Newspaper*, 6 января 2020 года; и Jake Johnson, “Iranians flood Twitter with photos of favorite cultural sites as Trump threatens them with destruction”, *Common Dreams*, 5 января 2020 года.

²⁶ См., например, <https://ohchr.org/EN/Issues/CulturalRights/Pages/InternationalStandards.aspx>; и A/74/255, пункты 19–31.

искусства и знаний, в том числе научные знания, и иметь доступ к ним, к собственному культурному наследию лица, а также к наследию других лиц; и f) право на участие в толковании, разработке и развитии культурного наследия и в переформулировании культурной самобытности (A/HRC/40/53, пункт 15).

34. Цели в области устойчивого развития имеют ключевое значение для деятельности защитников культурных прав и наоборот. Прогресс в выполнении обязательств в области прав человека и в достижении упомянутых целей – это две стороны одной медали. Кроме того, сохранение и развитие культуры непосредственно способствует достижению многих из этих целей – обеспечению безопасности и устойчивости городов, достойной работы и экономического роста, сокращению неравенства, охране окружающей среды, содействию гендерному равенству и созданию мирных и инклюзивных обществ²⁷. Культурные права, отстаиваемые защитниками культурных прав, являются также важнейшими инструментами достижения целей, непосредственно связанных с культурой, таких как задача 4 цели 11, касающаяся активизации усилий по защите и сохранению всемирного культурного и природного наследия, и задача 7 цели 4, требующая, чтобы государства обеспечивали образование, связанное с устойчивым развитием, культурным разнообразием и вкладом культуры в устойчивое развитие²⁸.

В. Правозащитники

35. Ядром международных рамок деятельности правозащитников является Декларация о правозащитниках, принятая Генеральной Ассамблеей. Она имеется на многих языках, и недавно отметила свое двадцатилетие.

36. В Декларации существующие права сформулированы таким образом, чтобы их легче было применять к практической роли и положению правозащитников. Признанные права правозащитников включают в себя следующие права: проводить мирные встречи или собрания; пользоваться эффективными средствами правовой защиты; осуществлять свою деятельность в качестве правозащитников; обеспечивать эффективную защиту в соответствии с национальным законодательством при мирном противодействии нарушениям прав человека государством; проводить правозащитную работу индивидуально и совместно с другими; искать, получать и хранить информацию, касающуюся прав человека; иметь беспрепятственный доступ к неправительственным и межправительственным организациям и возможность поддерживать связь с ними; а также запрашивать, получать и использовать ресурсы (включая средства из-за рубежа) с целью защиты прав человека.

37. В соответствии с Декларацией государства обязаны, в частности: защищать, поощрять и осуществлять все права человека; предоставлять эффективные средства правовой защиты лицам, которые утверждают, что они стали жертвами нарушений; проводить быстрые и беспристрастные расследования предполагаемых нарушений; принимать все необходимые меры для обеспечения защиты каждого человека от насилия, угроз, возмездия или негативной дискриминации вследствие законного осуществления прав, упомянутых в Декларации; и содействовать пониманию общественностью всех прав человека, включая культурные права.

38. Хотя Декларация сама по себе не является юридически обязательным документом, ее принятие в качестве резолюции Генеральной Ассамблеи представляет собой твердую приверженность государств ее осуществлению и в ней содержатся юридически обязательные принципы и права, вытекающие из таких договоров, как Международный пакт о гражданских и политических правах. Кроме того, Совет неоднократно призывал к полному осуществлению Декларации, подтверждая, что каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять защиту и осуществление прав человека и основных свобод, включая культурные права²⁹.

²⁷ Jyoti Hosagrahar, “Culture: at the heart of SDGs”, *UNESCO Courier* Issue April-June 2017.

²⁸ Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи, приложение.

²⁹ См., например, резолюцию 31/32 Совета.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем заявлении о правозащитниках и экономических, социальных и культурных правах отметил, что, по его мнению, любые угрозы или насилие в отношении правозащитников представляют собой нарушения обязательств государств в отношении осуществления прав, закрепленных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, поскольку правозащитники также способствуют посредством своей деятельности осуществлению этих прав (E/C.12/2016/2, пункт 5).

39. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев толкует Конвенцию о статусе беженцев в свете Декларации о правозащитниках. Оно признает правозащитников в качестве категории лиц, нуждающихся в международной защите (A/73/230, пункт 49).

40. Конкретные категории правозащитников, которые пересекаются с защитниками культурных прав, признаются и защищаются дополнительными стандартами. В декабре 2013 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 68/181 о защите женщин-правозащитников и лиц, отстаивающих права человека женщин, в которой она подчеркнула, что уважение деятельности правозащитников, в том числе женщин-правозащитников и лиц, отстаивающих права человека женщин, существенно необходимо для общего осуществления прав человека. Она выразила особую обеспокоенность по поводу системной и структурной дискриминации и насилия, которым подвергаются женщины-правозащитники и лица, отстаивающие права человека женщин, и призвала государства принять все необходимые меры для обеспечения их защиты. Она призвала также государства проявлять должную осмотрительность в деле предотвращения нарушений в отношении правозащитников, в том числе посредством принятия практических мер для недопущения угроз, притеснений и насилия в отношении женщин-правозащитников и лиц, отстаивающих права человека женщин, и в деле борьбы с безнаказанностью посредством оперативного привлечения к суду тех, кто несет ответственность за нарушения и злоупотребления, включая акты гендерного насилия и угрозы в отношении женщин-правозащитников и лиц, отстаивающих права человека женщин, совершаемые государственными и негосударственными субъектами, в том числе с использованием сети Интернет. Она подчеркнула необходимость участия женщин-правозащитников и лиц, отстаивающих права человека женщин, в разработке эффективных стратегий и программ, связанных с их защитой, и призвала учитывать гендерную проблематику в программах обеспечения безопасности и защиты правозащитников.

41. В 2016 году Совет принял резолюцию 31/32 о защите правозащитников, будь то отдельных лиц, групп или органов общества, занимающихся экономическими, социальными и культурными правами, в которой он признал позитивную, важную и легитимную роль правозащитников в деле поощрения и пропаганды необходимости реализации экономических, социальных и культурных прав. Он вновь подтвердил неотложную необходимость обеспечения уважения, защиты, содействия и поощрения деятельности тех, кто занимается защитой экономических, социальных и культурных прав, как жизненно важного фактора, способствующего реализации этих прав. Совет выразил сожаление по поводу использования политики и законодательства, создающих препятствия, ограничения или препоны для деятельности правозащитников в нарушение соответствующих положений международного права прав человека, а также по поводу судебных притеснений или угроз таких притеснений в адрес правозащитников, в том числе в отношении экономических, социальных и культурных прав, и подчеркнул обязанность государств предотвращать и пресекать такую практику. Кроме того, он призвал все государства принимать все необходимые меры для обеспечения соблюдения прав и безопасности правозащитников, в том числе тех, кто работает над реализацией экономических, социальных и культурных прав.

42. В той же резолюции Совет решительно осудил репрессии и насилие, нападки, уголовные преследования, запугивания, произвольные задержания, пытки, исчезновения и убийства, которым подвергаются самые разные люди, в том числе правозащитники, по причине того, что они пропагандируют права человека, в том числе по вопросам экономических, социальных и культурных прав. Он подчеркнул,

что законодательство, затрагивающее деятельность правозащитников, должно согласовываться с международным правом прав человека, и призвал негосударственные субъекты воздерживаться от действий, подрывающих способность правозащитников действовать беспрепятственно, а также призвала лидеров выражать поддержку их роли. Совет также предложил Генеральному секретарю обратить внимание на настоящую резолюцию в системе Организации Объединенных Наций и продолжать и впредь включать информацию о предполагаемых случаях преследования и запугивания правозащитников, занимающихся защитой экономических, социальных и культурных прав.

43. Защитники экологических прав человека стали темой резолюции 40/11 Совета³⁰. В этой резолюции Совет решительно осудил репрессии и насилие в отношении этих правозащитников, в том числе со стороны негосударственных субъектов, и призвал государства использовать техническую помощь для осуществления соответствующих резолюций. Пересечения деятельности по защите экологических и культурных прав многочисленны, в том числе в случае правозащитников из числа коренных народов.

44. В области защиты культурного наследия в ситуациях вооруженного конфликта правозащитные нормы, касающиеся защиты правозащитников, дополняются статьей 15 Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, которая предусматривает, что персонал, предназначенный для защиты культурных ценностей, должен пользоваться уважением и что ему должна быть предоставлена возможность осуществлять свои функции, если культурные ценности, которые этому персоналу поручено охранять, попадают в руки противника. В соответствии с пунктом 2с статьи 17 Конвенции отличительный знак культурных ценностей – «Голубой щит» – может использоваться в качестве средства идентификации таких лиц. Во многих случаях лица, защищаемые этими положениями, также должны признаваться в качестве защитников культурных прав.

45. В настоящем обзоре освещается широкий спектр жизненно важных стандартов, гарантирующих права и признающих деятельность правозащитников, в том числе защитников культурных прав. Они должны быть в полном объеме и без задержек осуществлены на международном и национальном уровнях. Вместе с тем Специальный докладчик отмечает, что во многих стандартах, касающихся правозащитников, в том числе в соответствующих резолюциях, ничего не говорится об аспектах правозащитной деятельности, конкретно связанных с культурой, культурными правами или защитниками культурных прав. Кроме того, во многих основных стандартах защиты культуры и культурных прав лица, защищающие такие права, конкретно не упоминаются. Хотя общие стандарты, касающиеся правозащитников, могут и должны толковаться как охватывающие эти вопросы, позитивным шагом стала бы разработка более четких стандартов, касающихся деятельности защитников культурных прав, в форме, в частности, резолюции или руководящих принципов. Кроме того, необходимо в срочном порядке обеспечить учет вопросов культуры, культурных прав и деятельности правозащитников во всей работе, связанной с правозащитниками.

С. Механизмы осуществления

46. В 2019 году мандат Организации Объединенных Наций в области культурных прав отметил свое десятилетие (A/HRC/40/53). На протяжении всего срока действия этого мандата в его рамках затрагивались вопросы и случаи, связанные с защитниками культурных прав, в контексте тематических и страновых докладов, а также в

³⁰ См. также Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, “Promoting Greater Protection for Environmental Defenders”, программный документ.
URL: <https://www.unep.org>.

сообщениях³¹ и публичных заявлениях³² о случаях во всех регионах. Действующий Специальный докладчик стремится обеспечить, чтобы защитники культурных прав были услышаны в системе Организации Объединенных Наций, в том числе в ходе параллельных мероприятий и совещаний экспертов, однако при этом она иногда сталкивается с финансовыми и логистическими проблемами, включая трудности с получением виз. Она также сожалеет о случаях, когда защитники культурных прав, с которыми она встречается в командировках, подвергаются, по сообщениям, репрессиям или опасаются встречаться с ней открыто.

47. В 2000 году был учрежден мандат Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников (в качестве специальной процедуры) для содействия осуществлению Декларации о правозащитниках³³. В его рамках подготовлены многочисленные доклады, в которых предлагаются инструменты и рекомендации, полезные для защиты и поддержки защитников культурных прав, в том числе те, в которых основное внимание уделяется правозащитникам, работающим в области экономических, социальных и культурных прав (A/HRC/4/37), нарушениям со стороны негосударственных субъектов (A/65/223), безопасным и благоприятным условиям (A/HRC/25/55) и безнаказанности (A/74/159).

48. Специальный докладчик в области культурных прав и Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников имеют в своем распоряжении процедуры представления сообщений, в соответствии с которыми случаи предполагаемых нарушений могут конфиденциально доводиться до сведения государств и других субъектов и публиковаться позднее вместе с любым ответом³⁴. На сегодняшний день мандатарии по культурным правам и правозащитникам направили около 25 совместных сообщений, иногда с участием других специальных процедур, в отношении случаев, касающихся 15 стран и почти всех регионов. Ответы были получены в отношении 13 случаев. В этих сообщениях охватывается целый ряд вопросов, связанных с защитниками культурных прав, – от прав тех, кто занимается защитой культурного разнообразия, свободы художественного творчества, межкультурного диалога, культурных прав коренных народов, и тех, кто сталкивается с дискриминацией по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, до нападений на женщин – защитников культурных прав и лиц, отстаивающих культурные права женщин. Больше дел, касающихся нарушений прав защитников культурных прав, следует передавать обоим специальным докладчикам.

49. В 2018 году Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народов подготовила доклад о нападениях на правозащитников из числа коренных народов и росте преступности в этой связи (A/HRC/39/17). В этом докладе Специальный докладчик отметила, что причины и последствия криминализации и насилия, затрагивающих коренные народы, следует понимать и рассматривать в рамках конкретных положений Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и международных и региональных документов по правам человека. Было также отмечено, что в этих международно-правовых источниках признаются права коренных народов на их традиционные земли, территории и природные ресурсы, самоуправление, культуру и образ жизни. Культурные права коренных народов тесно связаны с правами на землю, и поэтому защита этих комплексов прав зачастую тесно взаимосвязана.

³¹ См., например, сообщение UA BGD1/2019, 29 мая 2019 года, URL: <http://bit.ly/2Ryo53q>; сообщение OL CUB 2/2019, 12 июня 2019 года, URL: <http://bit.ly/2YvvqCl>; сообщение UA SDN 2/2017, 30 марта 2017 года, URL: <http://bit.ly/2LE4JGb>; сообщение AL RUS 8/2017, 17 октября 2017 года, URL: <http://bit.ly/2t3qb1b>; сообщение UA TUR 12/2017, 2 ноября 2017 года, URL: <http://bit.ly/2RA5Z12>; сообщение UA USA 14/2016, 11 ноября 2016 года, URL: <http://bit.ly/2DXADcy>; сообщение AL IND 15/2015, 10 декабря 2015 года, URL: <http://bit.ly/2sdQMrW>. Организация Объединенных Наций должна прилагать больше усилий для распространения таких сообщений и облегчения их поиска.

³² https://ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/NewsSearch.aspx?MID=SR_Cultural_Rights.

³³ <https://ohchr.org/EN/Issues/SRHRDefenders/Pages/SRHRDefendersIndex.aspx>.

³⁴ <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/Pages/Communications.aspx>.

IV. Риски и вызовы

50. Прежний Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников отметила, что правозащитникам, работающим в области экономических, социальных и культурных прав, зачастую бывает труднее добиться того, чтобы их деятельность признавалась в качестве правозащитной. В результате они сталкиваются с трудностями в привлечении финансирования, недостаточным освещением в средствах массовой информации случаев нарушения их прав, недостаточным вниманием, уделяемым нарушениям, и нерешительностью в поисках мер по исправлению положения на национальном или международном уровне. Существует ошибочное представление о том, что правозащитники, работающие в области экономических, социальных и культурных прав, не являются «настоящими» правозащитниками (A/HRC/4/37). Защитникам культурных прав и их деятельности часто уделяется еще меньше внимания, чем тем, кто занимается экономическими и социальными правами, даже со стороны международных органов, включая Организацию Объединенных Наций, и гражданского общества. Такое недостаточное отражение их деятельности создает множество проблем и увеличивает риски. Защитники культурных прав, сталкивающиеся с нарушениями, обращают внимание Специального докладчика на то, что они чувствуют себя в большей безопасности, когда их дела и работа получают международное внимание. В 2015 году Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников назвала тех, кто защищает экономические, социальные и культурные права, одной из групп правозащитников, которые подвергаются самому высокому риску (A/68/262, пункты 15, 24, 40 и 53–55).

51. Многие правозащитники подвергаются давлению в связи с их работой и идут на огромный риск для ее выполнения. Вместе с тем могут существовать особые трудности и вызовы, а также конкретные коренные причины насилия и репрессий в отношении защитников культурных прав и некоторые конкретные виды нарушений прав человека, от которых они могут страдать и многие из которых происходят все более часто³⁵. Эта ситуация требует разрешения.

52. В ходе работы защитников культурных прав часто затрагивает вопросы, которые считаются чувствительными, что делает защитников особенно уязвимыми для преследования. Писатели и художники могут стать мишенью именно потому, что они представляют собой освобождающий дар человеческого воображения и озвучивают мысли, идеи, споры и критику, распространяемые среди широкой аудитории³⁶. Защитники культурных прав могут рассматриваться как бросающие вызов доминирующим культурным или религиозным аргументам или символам, когда те используются в качестве инструментов господства или дискриминации, в том числе авторитарными правительствами, фундаменталистами и экстремистами, а также государствами и негосударственными субъектами. В докладе о праве на свободу художественного самовыражения и творчества мандатарий отметила, что ограничения свободы художественного творчества в большинстве случаев отражают стремление поощрять какое-то одно мировоззрение или повествование, одновременно блокируя остальные (A/HRC/23/34, пункты 36 и 89 d)). Если культурные или религиозные аргументы или символы воспринимаются как вызов, они могут вызвать сильную и эмоциональную реакцию со стороны властей и других субъектов. Аналогичным образом, когда защитники культурных прав оспаривают культурные нормы или представления, касающиеся половой жизни и деторождения, или узкие концепции «семьи» или «традиции», они и их работа подвергаются различным формам регулирования³⁷. Все это приводит к угрозам и насилию в отношении защитников культурных прав и может стать причиной их изоляции, а также того, что их будут называть чужаками или врагами местной культуры, религии, национальной или

³⁵ См., например, Freemuse, *The State of Artistic Freedom 2019: Whose Narratives Count?* (2019).

³⁶ www.icorn.org/about-icorn.

³⁷ Организация Объединенных Наций, “Increasingly under attack, women human rights defenders need better back up”, 28 ноября 2018 года; и Организация Объединенных Наций, УВКПЧ, “Women human rights defenders”, Information Series on Sexual and Reproductive Health and Rights, информационный бюллетень.

этнической группы. Такое изображение может быть эмоционально разрушительным как для защитника, так и для его семьи и коллег, а также способствовать другим злоупотреблениям.

53. Защитники культурных прав могут столкнуться с парадоксальным феноменом, заключающимся в том, что сами защищаемые ими права присваиваются им во вред. Например, культура, культурное разнообразие или культурные права могут использоваться не по назначению, в нарушение международных стандартов, с целью оправдания нарушений и дискредитации тех, кто выступает именно за культурные права женщин или меньшинств, или тех, кто исключен по признаку кастовой принадлежности или сталкивается с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Затем утверждается, что дискриминация при осуществлении культурных прав оправдана во имя уважения культурного разнообразия или культуры. Это недопустимо (см. A/73/227).

54. Распространение культурного релятивизма и культурных оправданий для нарушений прав человека, а также манипулирование культурой с целью отказа в правах, иногда даже в ходе прений в Совете³⁸, создают реальную угрозу для деятельности защитников культурных прав, в том числе посредством оправдания, как представляется, нарушений, повышения вероятности безнаказанности, формирования общественного мнения о таких нарушениях и затруднения их оспаривания, а также создания условий, заставляющих некоторых других правозащитников вообще опасаться культурных прав (A/HRC/40/53, пункт 4). В то же время в последние годы уважение к культурному разнообразию также подвергается угрозе со стороны тех, кто стремится навязать монолитные модели идентичности и образа жизни, тех, кто выступает за различные формы превосходства и дискриминации.

55. Стирание конкретных аспектов культуры, культурного наследия, истории и самобытности, которые могут быть существенно важны для защитников культурных прав или того, что они стремятся защищать и отстаивать, создает особые риски для таких защитников и их деятельности. Например, криминализация сексуальной ориентации во многих странах делает невидимым культурное и художественное самовыражение, связанное с «гейством», тем самым подавляя само культурное содержание и регулируя деятельность тех, кто его создает или защищает. Преднамеренное исчезновение вклада, наследия и истории религиозных и этнических меньшинств, а также частое изложение истории с определенных мажоритарных позиций усиливают трудности и опасности, с которыми сталкиваются те, кто стремится защитить такие культуры меньшинств и их следы³⁹.

56. Проникнутыми духом отчуждения высказывания, которые направлены против мигрантов, меньшинств, нерелигиозных лиц, беженцев, коренных народов, женщин и других лиц, а иногда даже распространяются мировыми лидерами, в том числе в социальных сетях, и в связи с которыми Специальный докладчик высказывала обеспокоенность с самого начала выполнения ею своего мандата, усугубляют проблемы, с которыми сталкиваются те, кто стремится защищать культурные права таких лиц и культурное разнообразие в соответствии с международными нормами (A/HRC/31/59, пункт 19). Неприятие «инаковости» наших братьев в противоположность ориентации культурных прав на инклюзивность и обещанию равенства и достоинства, содержащемуся во Всеобщей декларации прав человека, представляет собой все более серьезную угрозу, которая усложняет работу защитников культурных прав и подрывает сами устои «человеческой семьи».

57. Существует целый ряд других конкретных вызовов, с которыми сталкиваются защитники культурных прав. Многие правозащитные организации не включают в свою работу культурные права и сферу культуры, тогда как многие деятели культуры пренебрегают необходимостью включать вопросы прав человека и культурных прав в свою деятельность. Это часто оставляет пробел в защите, особенно в определенных

³⁸ См., например, Elizabeth O'Casey, "'Cultural practices and religious specificities' and the shame of some States at the Human Rights Council", *Humanist International*, пост в блоге, 7 июля 2015 года.

³⁹ См., например, A/71/317, пункт 38, и A/68/296, пункт 31.

областях. Например, многие субъекты, занимающиеся культурными правами, не включают в свою работу гендерную проблематику, тогда как многие защитники прав женщин не рассматривают вопросы культурных прав (A/HRC/40/53, пункт 61). Кроме того, защитники культурных прав часто сталкиваются с недостаточным признанием их деятельности в качестве правозащитной работы и часто отмечается нехватка данных и сбора информации о ней.

58. Пространства для осуществления культурных прав и для форм культурного самовыражения становятся все более ограниченными. Общественные места, которые существенно важны для культурных прав, приватизируются и неполностью доступны (A/74/255). Рост гомогенизация и коммодификации культуры и культурных пространств, как правило, представляет собой дополнительный комплекс препятствий. Недостаточное финансирование культуры и ее неправильное восприятие как предмета роскоши повышают трудность работы защитников культурных прав, а также сказываются на их собственных экономических правах.

59. Стремление к цензуре процветает. Например, хотя Специальный докладчик приветствовала проведение в 2019 году «Фестиваля женщин, вина и слов», она сожалеет о том, что его организаторы, как сообщается, были обязаны представить сценарии и фильмы для официальной проверки до начала фестиваля.

60. В различных секторах и учреждениях культуры сохраняется гендерная дискриминация. Это остается серьезной проблемой для женщин – защитников культурных прав и лиц, отстаивающих культурные права женщин, которые сталкиваются с особыми рисками и вызовами, учитывая сложную взаимосвязь между гендерной проблематикой и культурой⁴⁰.

61. Специальный докладчик с сожалением узнала, что некоторые из тех, кто систематически поднимает такие вопросы, как дискриминация инвалидов в учреждениях культуры, – даже в странах, где существуют юридические обязательства в отношении прав инвалидов, таких как Соединенные Штаты, – обнаруживают, что в результате они рискуют потерять работу. Это недопустимо. Решение проблемы доступности искусства и культуры, а также дискриминации в сфере культуры является одним из основных компонентов культурной работы. Учреждения культуры, которые не рассматривают эти вопросы, не выполняют свои мандаты.

62. Как отметила Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках, национальные правовые рамки, регулирующие осуществление экономических, социальных и культурных прав, как правило, зачастую являются слабыми. В частности, регулярно отмечается, что защитники культурных прав не располагают механизмами восстановления в правах для обеспечения эффективной защиты культурных прав и отстаивания их в судебном порядке (A/HRC/4/37, пункты 80 и 81).

63. В конкретных условиях проблемы могут возникать вследствие общего подавления культурных прав государственными и/или негосударственными субъектами, в том числе: путем закрепления чрезмерно ограничительных положений, касающихся свободы самовыражения; подрыва разделения религии и государства, которое существенно важно для осуществления культурных прав всеми⁴¹; преднамеренного разрушения культурного наследия; или в результате насильственного стирания культурной самобытности. Фундаменталистские и экстремистские идеологии, особенно то, как они пытаются искоренить разнообразие и различия, оказывают особое воздействие на культурные права женщин, меньшинств и лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов (A/HRC/40/53, пункт 29), а также нерелигиозных лиц. Значительную угрозу представляют собой как терроризм, направленный против секторов культуры и

⁴⁰ См., например, www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25074&LangID=E.

⁴¹ A/72/155, пункт 11; A/HRC/34/56, пункты 38 и 97 п).

культурных пространств, так и злоупотребление антитеррористическим законодательством⁴².

64. Защитникам культурных прав может быть запрещено продолжать свою культурную деятельность в качестве возмездия за защиту ими культурных прав или же их деятельность может подвергнуться нападкам или уничтожению. Иногда в качестве возмездия используются запреты на выставки или исполнения, а также отказ в доступе к культурным пространствам для их проведения. Например, в 2017 году издательство литовской писательницы Руты Ванагайте прекратило с ней отношения, изъяло из тиража оставшиеся экземпляры ее книг и пригрозило уничтожить их из-за ее критики в адрес одного литовского националиста, которого многие считают героем. Г-жа Ванагайте затронула чувствительные исторические вопросы в своей последней книге «*Mūsiškiai*» («Свои»), которая была издана в 2016 году и в которой обсуждается роль литовских националистов в преследовании евреев в Литве во время Второй мировой войны⁴³. В 2018 году многие концерты молодой московской экспериментальной электронной группы IC3PEAK были отменены или сорваны в городах Российской Федерации в результате действий городских администраций, пожарных и полиции. Песни группы затрагивают темы протестов и произвольных арестов⁴⁴.

65. Угроза катастрофического изменения климата является сегодня одной из величайших угроз для культуры, культурных прав и деятельности защитников культурных прав (A/HRC/40/53). Изменение климата – это не только угроза физическому выживанию многих людей, но и угроза выживанию культуры. По этой причине оно станет темой доклада Специального докладчика Генеральной Ассамблеи в 2020 году. Слишком часто воздействие на культуру и культурные права и важность культуры, культурного наследия и традиционных знаний⁴⁵, а также роль защитников культурных прав в реагировании на изменение климата и в развитии устойчивости к нему сводятся к минимуму или упускаются из виду.

66. Как и в случае с другими правозащитниками, риски и вызовы, с которыми сталкиваются защитники культурных прав, варьируются в зависимости от контекста и независимо от следующего: находятся ли они дома и в состоянии выполнять свою работу и функционировать в обычном порядке; находятся ли они дома, но подвергаются рискам или преследованиям со стороны государственных и/или негосударственных субъектов; спасаются ли они бегством от преследований и находятся в пути; ищут ли они убежища; или находятся ли они в изгнании, в том числе со статусом беженца. Кроме того, на характер рисков могут влиять также репрессии, чрезвычайные ситуации, насилие, вооруженные конфликты и постконфликтные ситуации. Риски, с которыми сталкиваются защитники культурных прав, носят контекстуальный характер и могут также зависеть от их статуса меньшинства или большинства, их половой принадлежности или классового происхождения и других аспектов идентичности. Государства, гражданское общество и международные организации должны оценивать возможности и риски в каждом типе ситуаций и разрабатывать эффективные и надлежащие механизмы реагирования.

67. При определенных обстоятельствах защитники культурных прав сталкиваются с теми же нарушениями прав человека, что и другие правозащитники. К таким нарушениям прав могут относиться стигматизация; дискриминация; издевательства; потеря работы; угрозы; акты насилия; угрозы и насилие в отношении коллег и семьи; произвольные аресты и задержания; несправедливые судебные разбирательства; сфабрикованные судебные дела, в том числе судебные дела, возбужденные за клевету; пытки или жестокое обращение; сексуальное насилие; телесные наказания;

⁴² Freemuse, *The State of Artistic Freedom 2019: Whose Narratives Count?* (2019).

⁴³ PEN America, “Lithuanian writer Ruta Vanagaite’s publisher set to pulp more than 27,000 of her books”, пресс-релиз, 5 декабря 2017 года.

⁴⁴ Медуза, «Меры реагирования не принимались»: Прокуратура возложила вину за отмену концертов рэперов в регионах на самих организаторов, 8 апреля 2019 года.

⁴⁵ International Council on Monuments and Sites, *The Future of Our Pasts: Engaging Cultural Heritage in Climate Action* (Paris, 2019).

насильственные исчезновения; казни без надлежащего судебного разбирательства, произвольные и внесудебные казни. Эти нарушения могут совершаться государственными и/или негосударственными субъектами. Когда защитники культурных прав вынуждены бежать из страны, они могут столкнуться с дополнительными злоупотреблениями в изгнании со стороны субъектов как в их странах происхождения, так и в принимающих странах. Во многих ситуациях широко распространена безнаказанность за все такие злоупотребления.

68. Актуальное значение имеют также новые проблемы, связанные с цифровой безопасностью, включая преследования в Интернете, слежку и репрессии. Права защитников культурных прав должны также обеспечиваться в онлайн-режиме.

69. Некоторые последствия, которые испытывают защитники культурных прав, иллюстрируют несколько примеров. В связи со своей журналистской деятельностью Масих Алинеджад из Исламской Республики Иран была изгнана из своей страны и нашла творческие пути отстаивания культурных прав женщин. Она начала кампанию под названием «Моя скрытая свобода», в рамках которой женщины в Исламской Республике Иран поделились с ней фотографиями, которые были сделаны без обязательного хиджаба. Хиджаб был навязан им под угрозой суровых наказаний⁴⁶; поэтому они рассматривают его не как культурное выражение, а как выражение официально навязанной идеологии (A/72/155, пункты 73–80). Видеоматериалы и изображения распространялись в Интернете, что позволяло женщинам выразить свою обеспокоенность в связи с культурными правами и несогласие. В результате контакт с г-жой Алинеджад теперь считается преступным деянием, и в июле 2019 года глава Революционного суда Тегерана заявил, что любой, кто посылает ей такое видео, может быть приговорен к 10 годам лишения свободы⁴⁷. Впоследствии несколько женщин получили длительные сроки за снятие хиджаба. Брат г-жи Алинеджад также был арестован, чтобы наказать ее за эту работу⁴⁸.

70. Во всем мире многие защитники культурных прав подвергаются произвольному задержанию⁴⁹. Например, удостоенный награды уйгурский интеллектуал Ильхам Тохти, который вел веб-сайт «чтобы предоставить уйгурам и хани платформу для обсуждения и обмена мнениями», а также предложить форум для обсуждения социальных и культурных вопросов уйгуров, отбывает в Китае пожизненное заключение⁵⁰. Все такие случаи вызывают серьезную обеспокоенность Специального докладчика, которая призывает к немедленному освобождению любого лица, задержанного за свою деятельность в качестве защитника культурных прав.

71. Работа других правозащитников по защите лиц, занимающихся защитой культурных прав, играет решающую роль в достижении положительных результатов. Специальный докладчик выразила удовлетворение в связи с тем, что в 2019 году из тюрьмы был освобожден блогер Шейх Мохамед Мхаитир⁵¹. Г-н Мхаитир выступал против использования религиозных оснований для кастовой дискриминации в Мавритании и был приговорен к смертной казни за богохульство. Он отбыл более пяти лет тюремного заключения и стал объектом многочисленных сообщений и заявлений со стороны мандатария по культурным правам и других специальных процедур. Г-н Мхаитир подчеркнул важную роль, которую играют национальные и международные юристы, представляющие его интересы, несмотря на связанные с этим значительные риски. Он также высказал мысль о том, что крайне важно, чтобы система Организации Объединенных Наций публично и оперативно высказывалась по таким случаям, как его дело, как с целью добиться справедливости, так и в плане

⁴⁶ Организация Объединенных Наций, УВКПЧ, “Iran: release women jailed for protesting against compulsory wearing of veil, say UN rights experts”, пресс-релиз, 16 августа 2019 года.

⁴⁷ www.isna.ir/news/98050703481 (на фарси).

⁴⁸ «Международная амнистия», “Iran: family of women’s rights activist arrested in despicable attempt to intimidate her into silence”, 25 сентября 2019 года.

⁴⁹ Freemuse задокументировала 157 случаев задержания творческих работников в 2018 году. Freemuse, *The State of Artistic Freedom 2019: Whose Narratives Count?* (2019).

⁵⁰ Рабочая группа по произвольным задержаниям, сообщение № 3/2014 (Китай), 6 февраля 2014 года; и «Хьюман райтс уотч», “Timeline of Ilham Tohti’s case”, 15 сентября 2014 года.

⁵¹ www.ohchr.org/FR/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24705&LangID=F.

борьбы с изоляцией. Исход его дела служит напоминанием о том, что согласованные усилия национальных и международных правозащитников, в том числе защитников культурных прав, системы Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций и правительств, могут привести к позитивным результатам. Г-н Мхаитир олицетворяет собой стойкость и вдохновляющую приверженность защитников культурных прав, и, несмотря на то, что в настоящее время он вынужден находиться в изгнании и по-прежнему подвергается угрозам, он полон решимости продолжать свою деятельность в области защиты культурных прав и других прав человека.

V. Выводы и рекомендации

A. Выводы

72. Мы в большом долгу перед защитниками культурных прав за ту работу, которую они проводят для защиты прав человека и обеспечения красоты, цвета, достоинства, экспрессии, празднования, мысли, смысла и памяти в нашем мире; за то, как они заставляют нас думать и переосмысливать, борясь за культурные права. Однажды ночью в октябре 2019 года, когда в Сантьяго был введен комендантский час, оперная певица Айлин Ховита Ромеро, мирно протестуя, стала петь из своего окна для своих соседей⁵². Она спела песню *El Derecho de Vivir en Paz* («Право жить в мире»), которая стала известной благодаря певцу Виктору Харе перед тем, как он был убит в результате военного переворота 1973 года. Защитники культурных прав способствуют доступу к культуре и творческому реагированию в связи с нарушениями прав человека и борьбой за права человека, а также могут дать надежду другим людям в наше непростое время.

73. Мы должны помнить всех тех, кто пал, защищая культурные права. Однако давайте не будем ждать момента, когда мы будем оплакивать гибель защитников культурных прав, а прежде всего решим, как нам следует их поддерживать. Давайте воздадим должное тем, кто пал, поддерживая и защищая тех, кто продолжает свою работу.

74. Это должно быть сделано путем признания и популяризации работы защитников культурных прав, правозащитников, которые защищают культурные права в соответствии с международными стандартами, и всех их многочисленных вкладов в обеспечение права всех на участие в культурной жизни без какой-либо дискриминации, включая право на доступ к культурному наследию и пользование им, а также на свободу творчества и научной деятельности. Это должно быть сделано путем признания неотъемлемого значения культуры и культурных прав и работы по их защите в соответствии с международными стандартами, а также путем признания их важности для осуществления других прав человека, достижения устойчивого развития и эффективного и отвечающего правам человека реагирования на чрезвычайную ситуацию, связанную с изменением климата.

75. Такие усилия должны также включать в себя полное осуществление стандартов в области защиты культурных прав и соответствующих международных стандартов в отношении правозащитников, включая Декларацию о правозащитниках, которая в полной мере применима к защитникам культурных прав, а также обеспечение соблюдения национальных законов в соответствии с этими стандартами. Кроме того, эти усилия требуют полного признания конкретных рисков и вызовов, с которыми сталкиваются защитники культурных прав, и их конкретных потребностей в этой связи; проведения всесторонних консультаций с защитниками культурных прав при разработке программ, направленных на обеспечение их интересов, и их участия в ней; учета гендерной проблематики и проблематики инвалидности, а также использования инклюзивного подхода, в целом отражающего потребности разнообразной

⁵² *20 Minutos*, “Una soprano canta a viva voz como protesta contra el toque de queda en Chile y desata una ovación en el barrio”, 8 ноября 2019 года.

экосистемы защитников культурных прав; и скорейшего выполнения рекомендаций всех соответствующих механизмов Организации Объединенных Наций, включая рекомендации Специального докладчика в области культурных прав.

76. Культурные права не будут реализованы сами по себе. Работа защитников культурных прав по защите и поощрению этих прав настоятельно необходима в современном нестабильном мире, равно как и наша коллективная работа по оказанию им в этом поддержки.

В. Рекомендации

77. Государствам следует:

a) уважать, защищать, обеспечивать и осуществлять культурные права для всех без какой-либо дискриминации в соответствии с международными стандартами;

b) уважать и обеспечивать права всех защитников культурных прав;

c) в полной мере выполнять положения Декларации о правозащитниках и другие соответствующие стандарты, включая резолюцию 68/181 Генеральной Ассамблеи о защите женщин-правозащитников и лиц, отстаивающих права человека женщин;

d) повысить осведомленность о Декларации о правозащитниках, в том числе путем перевода ее на местные языки и обеспечения ее наличия в доступных форматах;

e) обеспечить, чтобы все национальное законодательство, касающееся правозащитников, включая защитников культурных прав, соответствовало международным стандартам в области прав человека, и незамедлительно отменить или реформировать любое законодательство, не соответствующее международным стандартам или препятствующее деятельности защитников культурных прав или ставящее их под угрозу, например законы, криминализирующие сексуальную ориентацию, законы о богохульстве или законы, дискриминирующие женщин и меньшинства;

f) принять в области культуры меры политики, основанные на культурных правах и включающие в себя деятельность защитников культурных прав и их защиту, в том числе стратегии и механизмы реагирования на нарушения, и внести изменения в существующую политику в области культуры для обеспечения полного охвата этих вопросов;

g) уважать автономию секторов и учреждений культуры, а также их директоров и сотрудников;

h) обеспечить надлежащее финансирование всех секторов культуры при рекомендованной ЮНЕСКО норме в 1% от расходов на культуру как минимум; обеспечить выделение достаточных средств для работы защитников культурных прав;

i) выявлять и устранять любые препятствия для защитников культурных прав в обеспечении надлежащего финансирования их работы, в том числе из иностранных источников, в соответствии с международными стандартами;

j) проводить совместно с гражданским обществом, национальными правозащитными учреждениями, защитниками культурных прав и экспертами национальные оценки пользования культурными правами и способности защитников культурных прав свободно осуществлять свою деятельность, выявляя препятствия и рекомендуя необходимые средства правовой защиты;

k) систематически рассматривать все рекомендации Специального докладчика в области культурных прав и другие соответствующие

рекомендации мандатариев специальных процедур и договорных органов, касающиеся правозащитников, включая защитников культурных прав, и обеспечивать их выполнение;

l) адекватно реагировать на все сообщения, направляемые мандатариями специальных процедур и касающиеся защитников культурных прав; рассматривать все поднятые вопросы и в случае выявления нарушений в срочном порядке предоставлять средства правовой защиты;

m) проводить информационно-разъяснительную работу о культурных правах и о важности и позитивном характере деятельности защитников культурных прав в деле осуществления этих прав;

n) признавать и поддерживать позитивную роль инакомыслия через формы культурного и творческого самовыражения и обеспечивать, чтобы инакомыслящие в области культуры были защищены и не изображались как чуждые обществу или культурам;

o) выражать поддержку защитникам культурных прав и их деятельности и поощрять к этому негосударственные субъекты;

p) незамедлительно освободить всех защитников культурных прав, произвольно задержанных из-за их деятельности в области культурных прав, прекратить судебное преследование правозащитников в связи с их деятельностью в соответствии с международными нормами, обеспечить защиту и поддержку всех тех, кто сталкивается с угрозами, злоупотреблениями, принуждением и стигматизацией в связи с их деятельностью в качестве защитников культурных прав, расследовать все случаи репрессий и нарушений прав защитников культурных прав и обеспечить, чтобы виновные были привлечены к ответственности в соответствии с международным правом;

q) разработать механизмы усиленной защиты для защитников культурных прав в конфликтных и постконфликтных ситуациях и во всех случаях, когда они сталкиваются с повышенными рисками, в том числе посредством планов неотложных действий;

r) обеспечить, чтобы любые дипломатические программы по мониторингу положения правозащитников включали в себя защитников культурных прав, творческих работников и деятелей культуры, которые находятся в опасности;

s) предоставить убежище находящимся под угрозой защитникам культурных прав и обеспечить им возможность продолжать свою работу и пользоваться своими правами человека в изгнании;

t) увековечить память павших защитников культурных прав.

78. Государствам, международным организациям и гражданскому обществу следует:

a) убедиться в том, что защитники культурных прав включены во все программы и меры, принимаемые в интересах правозащитников;

b) в полной мере учитывать особые потребности и проблемы защитников культурных прав, а также гендерные аспекты и аспекты инвалидности в рамках комплексных усилий по созданию безопасных и благоприятных условий для правозащитников;

c) повышать авторитет защитников культурных прав и делать эту концепцию и работу этих защитников более заметными;

d) повышать осведомленность, в том числе с помощью образования в области прав человека, о неотъемлемом значении культуры, культурных прав и деятельности защитников культурных прав и их роли в осуществлении других прав человека;

e) полностью консультироваться с различными защитниками культурных прав по всем программам, разработанным для их поддержки и защиты;

f) обеспечить освещение аспектов культурных прав в связи с нарушениями прав человека и в деятельности соответствующих правозащитников и дезагрегирование данных, касающихся защитников культурных прав, для оценки конкретных проблем;

g) предоставлять информацию защитникам культурных прав, в том числе творческим работникам и деятелям культуры, об их правах и о наличии мер защиты;

h) поощрять доступность и недискриминацию в области культуры;

i) расширять международное сотрудничество в целях повышения эффективности работы и защиты защитников культурных прав;

j) обеспечить, чтобы в рамках процесса «Пекин+25» и текущего осуществления Пекинской платформы действий в полной мере учитывались интересы женщин – защитников культурных прав и лиц, отстаивающих культурные права женщин, и равные права женщин на участие в культурной жизни, принимая во внимание работу, проводимую в рамках мандата в области культурных прав;

k) признавать, изучать и предавать гласности значительный вклад культуры, культурных прав и защитников культурных прав в достижение целей устойчивого развития⁵³, а также привлекать защитников культурных прав к политическим процессам, связанным с осуществлением Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года;

l) признать важную роль, которую должны играть защитники культурных прав, в том числе женщины – защитники культурных прав, лица, отстаивающие культурные права женщин, и правозащитники из числа коренных народов, во всех процессах, связанных с политикой в области климата.

79. Организация Объединенных Наций следует:

a) обеспечить, чтобы все правозащитные органы и механизмы, включая те, которые занимаются вопросами защиты культуры, культурных прав и правозащитников, в полной мере учитывали соответствующую обеспокоенность, связанную с положением защитников культурных прав, признавая аспект их работы, касающийся культурных прав;

b) регулярно приглашать защитников культурных прав, и особенно тех, кто находится в опасности, выступать и выставлять свои работы в помещениях Организации Объединенных Наций, а также демонстрировать свои работы и рассказывать о себе в Интернете и средствах массовой информации.

80. ЮНЕСКО следует рассмотреть возможность:

a) разработки конкретного комплекса мер по защите и поддержке защитников культурных прав, в том числе путем распространения информации об их деятельности;

b) участия в усиленном глобальном мониторинге нападений на творческих работников, деятелей культуры, защитников культурного наследия и всех защитников культурных прав по аналогии с ее мониторингом нападений на журналистов и действий по обеспечению их безопасности;

c) принятия решения, касающегося обеспечения безопасности и поддержки защитников культурных прав, через Исполнительный совет ЮНЕСКО;

⁵³ <https://en.unesco.org/courier/april-june-2017/culture-heart-sdgs>.

d) выделения ресурсов, необходимых для выполнения этих рекомендаций.

81. Национальным правозащитным учреждениям следует:

a) создать потенциал для борьбы с нарушениями культурных прав и прав защитников культурных прав в соответствии с замечанием общего порядка № 10 (1998) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о роли национальных учреждений по правам человека в защите экономических, социальных и культурных прав;

b) популяризировать важность культурных прав и деятельности защитников культурных прав;

c) создать «горячие линии» или другие независимые системы предупреждения для подвергающихся риску защитников культурных прав.

82. Гражданскому обществу следует:

a) представлять больше неофициальных докладов, касающихся осуществления культурных прав и дел, связанных с защитниками культурных прав, Комитету по экономическим, социальным и культурным правам и другим соответствующим органам Организации Объединенных Наций и региональным органам, а также мандатариям специальных процедур и договорным органам, включая Специального докладчика в области культурных прав;

b) готовить для секторов культуры учебные материалы и мероприятия, касающиеся защиты защитников культурных прав, и повышать осведомленность других правозащитников о культурных правах и о защитниках культурных прав;

c) работать над обеспечением предоставления бесплатной юридической помощи защитникам культурных прав, в отношении которых возбуждено судебное разбирательство в связи с их деятельностью;

d) работать над расширением и поддержкой сетей между деятелями культуры, включая творческих работников, и правозащитниками, а также между защитниками культурных прав и другими правозащитниками.

83. Учреждениям культуры следует:

a) участвовать в процессе создания потенциала по вопросу о культурных правах и о концепции и защите защитников культурных прав и сектора культуры;

b) обеспечить, чтобы они использовали основанные на культурных правах подходы к своему предмету, включая принципы недискриминации, доступности, консультаций и участия;

c) уважать права сотрудников, защищающих культурные права в рамках учреждения;

d) сотрудничать на местном, региональном и международном уровнях в целях поддержки учреждений культуры и защитников культурных прав, находящихся в опасности;

e) по мере возможности оказывать непосредственную поддержку находящимся в опасности защитникам культурных прав, в том числе в рамках таких программ, как предоставление стипендий и возможностей для проживания;

f) создать потенциал для реагирования на угрозы защитникам культурных прав на международном и местном уровнях, в том числе путем разработки планов неотложных действий в консультации с соответствующими защитниками культурных прав и рассмотрения таких вопросов, как получение виз в чрезвычайных ситуациях;

g) повышать значимость защитников культурных прав с помощью таких механизмов, как премии и публикации;

h) выступать и реагировать индивидуально и коллективно всякий раз, когда учреждениям культуры угрожает опасность и когда защитники культурных прав сталкиваются с нарушениями их прав человека, признавая, что защита культурных прав существенно важна для повсеместного пользования культурой и может быть основной частью культурной деятельности.

84. Донорам следует:

a) обеспечить, чтобы защитники культурных прав имели право на участие в любых программах финансирования, доступных правозащитникам, и обеспечить их надлежащую представленность среди получателей помощи;

b) рассмотреть вопрос о системных мерах, которые поддерживают долгосрочную работу защитников культурных прав и заботу о них.

85. Защитникам культурных прав следует:

a) изучить дальнейшие возможности для совместной и всеобъемлющей работы в регионах и секторах, в которой участвовали бы, в частности, лица, занимающиеся многими аспектами права на участие в культурной жизни, правами, связанными с культурным наследием, языковыми правами, свободой художественного творчества и научной деятельности и культурными правами различных групп;

b) рассмотреть вопрос о распространении, переводе и популяризации, в том числе с помощью форм культурного самовыражения, настоящего доклада и других докладов в рамках мандата в области культурных прав;

c) рассмотреть пути повышения осведомленности о концепции защитников культурных прав и о необходимости защиты их прав и поддержки их деятельности;

d) дополнительно рассмотреть вопрос о создании международной коалиции за культурные права, в том числе в Организации Объединенных Наций, для обеспечения того, чтобы голоса защитников культурных прав были услышаны на глобальном уровне⁵⁴.

⁵⁴ A/HRC/40/53, пункт. 45.